

НОРМЫ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

.....

Клецина И. С., Иоффе Е. В.

Клецина Ирина Сергеевна,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48.
Эл. почта: irinaklyotsina@mail.ru

Иоффе Елена Викторовна,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48.
Эл. почта: elenaioffe@ya.ru

В первой части статьи представлены результаты теоретического анализа такого социально-психологического феномена, как нормы мужского и женского поведения (гендерные нормы). Выделена специфика гендерных норм как разновидности социальных норм, раскрыты их функции, основные виды (традиционалистские и эгалитарные). Вторая часть статьи освещает результаты эмпирического исследования, направленного на выяснение степени приверженности студентов традиционалистским и эгалитарным нормам мужского поведения. Установлено, что подавляющее большинство юношей и девушек ориентировано на смешанный вариант гендерных норм, включающий традиционалистские и эгалитарные модели поведения. При этом число девушек, считающих, что поведение мужчин должно быть подчинено нормам традиционалистской маскулинной идеологии, в три раза меньше, чем число юношей. Кроме того, получены статистически значимые различия между выборками девушек и юношей в оценке разных сторон мужского поведения. Выяснилось, что девушки оказались менее требовательны к тому, чтобы поведение мужчин соответствовало традиционалистским нормам, за исключением мнения о том, что мужчина должен в первую очередь состояться в профессиональной карьере и быть добытчиком в семье.

Ключевые слова: социальные нормы, гендерные нормы, традиционалистский тип мужского поведения, эгалитарный тип мужского поведения.

В период социальных трансформаций актуальной проблематикой для социально-психологических исследований является изучение социального поведения личности в изменяющихся условиях (Андреева, 2009). Исследование специфики поведения личности предполагает обращение к изучению социально-психологических факторов, детерминирующих процесс индивидуального и группового поведения. При изучении факторов, являющихся специфическими регуляторами поведения в больших группах, исследователи, как правило, обращаются к анализу нравов, обычаев, ценностей, норм, идеалов. При изучении регуляторов социального поведения в малых группах в фокусе внимания ученых

оказываются групповые нормы. Анализ индивидуального поведения включает рассмотрение социальных установок личности (Белинская, Тихомандрицкая, 2001).

Нормы являются универсальными регуляторами поведения, поскольку они выполняют свою регулирующую функцию не только в группах, но в отношении поведения отдельной личности. Поведение представителей больших групп регулируется социальными и культурными нормами, в малых группах действуют групповые нормы, а на уровне отдельной личности регулирующую функцию выполняют нормативные установки, так как в процессе социализации социокультурные и групповые нормы интериоризируются и становятся внутренними регуляторами поведения личности.

Несмотря на то, что нормы играют весьма значимую роль в детерминации социального поведения, изучению этого феномена современные исследователи уделяют крайне мало внимания. Практически не изучены *нормы мужского и женского поведения (гендерные нормы)*, хотя исследователи нередко обращаются к изучению таких факторов, детерминирующих поведение мужчин и женщин, как *гендерные стереотипы* (Кабалевская, 2012; Махакова, 2007; Семенова, 2012; Уле, 2011), *гендерные установки* (Болдырева, 2006; Овчинникова, 2006; Дадаева, 2012; Степанова, Петрова, 2012), *гендерные представления* (Осипова, 2009; Отвечалина, 2005).

Данная статья посвящена анализу *норм* мужского и женского поведения (*гендерных норм*) как разновидности *социальных норм*. В статье также приведены результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о распространенности различных видов гендерных норм среди представителей студенческой молодежи.

«*Нормы социальные* — общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, обеспечивающие упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и групп» (Кондратьев, 2005). В психологических работах, раскрывающих содержательную сторону социальных норм, подчеркиваются следующие особенности данного феномена: 1) в социальных нормах находят отражение общественно значимые цели, идеалы, ценности, они содержат обобщенные представления о различных сферах общественной жизни; 2) они выступают в роли эталонов, образцов, стандартов, на которые принято ориентироваться в поведении и деятельности; 3) социальные нормы тесно связаны с мотивацией личности, ее ценностными ориентациями, установками и другими личностными свойствами. Иначе говоря, они увязывают требования, условия и задачи общества с поведенческими проявлениями личности (Кондратьев, 2005; Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Петровский, Ярошевский, 1990).

Все перечисленные характеристики в той или иной степени раскрывают регулятивную функцию социальных норм как социально-психологического

феномена. Социальные нормы регулируют жизнедеятельность больших групп и всего общества (Петровский, Ярошевский, 1990). Социальными нормами регулируется ролевое поведение человека, т.е. поведение, которое ожидается от человека со стороны социума, в зависимости от той статусной позиции, которую он занимает в группе и в обществе (Белинская, Тихомандрицкая, 2001).

Можно заключить, что регуляция поведения и деятельности людей является основной функцией социальных норм.

Гендерные нормы — правила, образцы поведения, стандарты деятельности мужчин и женщин как членов общества и представителей больших социальных групп. Процесс освоения гендерных норм, приобщение человека к стандартам полоролевого поведения принципиально не отличается от процесса освоения других социальных норм и включает в себя, с одной стороны, рациональное осознание этих норм, а с другой — интернализацию нормативных стандартов, т.е. превращение внешне заданных требований во внутреннюю норму, потребность, привычку.

Гендерные нормы выполняют следующие функции: 1) интегрирование детей разного пола в группы в процессе формирования гендерной идентичности; 2) формирование моделей, эталонов общепринятого поведения, соответствующего представителям мужского и женского пола; 3) регулирование общего хода гендерной социализации и контролирование поведения, отклоняющегося от гендерных норм (например, часто мы слышим высказывания типа: «Женщины (девочки) так себя не ведут», «Мужчины (мальчики) так не поступают»).

Таким образом, гендерные нормы подобно другим видам норм — это прежде всего обязанности человека по отношению к окружающим его людям, но в то же время это и ожидания других людей (малой группы, большой группы, общества в целом) в отношении поведения отдельных мужчин и женщин.

Гендерные нормы как разновидность социальных норм имеют общие признаки с другими видами норм, вместе с тем они обладают своей спецификой.

Первое отличие заключается в том, что в гендерных нормах культурная составляющая имеет существенно большее значение, чем в других видах норм (таких, как политические нормы, правовые, моральные). Это связано с тем, что гендерные нормы сформировались преимущественно на основе культурных обычаев, традиций, символов, а распространялись и закреплялись в общественном сознании с помощью продуктов культуры, среди которых большую роль играли народное творчество (мифы, сказки, песни) и современные средства массовой информации. Поэтому гендерные нормы должны исследоваться как социокультурный феномен.

Вторая отличительная особенность гендерных норм заключается в том, что они проявляют себя как на уровне всего общества, регулируя поведение мужчин и женщин как представителей больших социальных групп, так и на уровне ма-

лых групп, оказывая влияние на представителей разного пола как членов семьи, учебных заведений, трудовых коллективов. Гендерные нормы одновременно сочетают в себе черты общественных (социальных) и групповых норм.

Выделенные особые условия функционирования гендерных норм порождают их высокую степень устойчивости, ригидности и слабой подверженности изменениям. Освоение гендерных норм начинается в раннем возрасте под влиянием таких разных институтов социализации, как семья, школа, общество сверстников, профессиональные учреждения, СМИ, и идентификация по признаку пола, как правило, сохраняется на протяжении всей жизни человека. Гендерные нормы весьма лично значимы, поскольку известно, что основными факторами, способствующими соблюдению норм, являются групповая идентификация и ценность для личности членства в группе.

Таким образом, гендерные нормы как групповой феномен способствуют стабилизации характеристик гендерных групп, но в то же время, демонстрируя слабую подверженность изменениям, ограничивают личностное развитие и самореализацию мужчин и женщин.

Содержательные характеристики норм мужского поведения раскрываются через категорию «маскулинность», а для описания специфики женского поведения, как правило, используется категория «фемининность».

Однако такие трансформации в сфере социальной жизни, как постепенное разрушение традиционной системы гендерного разделения труда; ослабление дихотомизации и поляризации мужских и женских социально-производственных ролей, занятий и сфер деятельности; распространение тенденции равного распределения обязанностей в сфере семейно-брачных отношений; модификация гендерных стереотипов и установок, способствуют изменениям гендерных норм от *традиционалистского* типа к *эгалитарному* (Кон, 2011).

В настоящее время в сфере социального поведения мужчин и женщин ситуация характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, в научных работах подчеркивается выраженная тенденция к сближению профессиональных и семейных ролей мужчин и женщин (Кон, 2011), с другой — акцентируется внимание на различиях в мужском и женском поведении, противопоставляются роли, статусы и жизненное предназначение мужчин и женщины (Андроникова, 2014). Эти тенденции проявляются в сосуществовании в обществе и в массовом сознании людей традиционалистских (патриархатных, консервативных) и эгалитарных (современных) гендерных норм.

Результаты эмпирического исследования

Для изучения распространенности традиционалистских и эгалитарных гендерных норм у студенческой молодежи был проведен опрос. В исследовании

приняло участие 503 студента разных вузов г. Санкт-Петербурга в возрасте от 17 до 39 лет (средний возраст 22,5), среди них 232 мужчины и 271 женщина.

Данный опрос представлял собой третий этап адаптации методики «Нормы мужского поведения» для молодежной выборки. Первый этап заключался в русскоязычной адаптации опросника, разработанного Расселом Луйтом (R. Luyt) «Нормы мужского поведения» (The Male Attitude Norms Inventory-II) (Клецина, Иоффе, 2013). Теоретическое обоснование, содержание и сам текст опросника были опубликованы в статье Рассела Луйта «The Male Attitude Norms Inventory-II. A Measure of Masculinity Ideology in South Africa». Результаты первого этапа показали, что опросник продемонстрировал валидность и надежность по итоговому показателю нормативности установок, который указывает на степень готовности респондента оценивать поведение мужчин в соответствии с традиционалистскими нормами маскулинности. Дальнейшая работа над опросником была направлена на сокращение количества высказываний и доработку психометрических показателей субшкал опросника в соответствии с теоретическим конструктом традиционалистской идеологии маскулинности (Клецина, Иоффе, 2016).

Опросник «Нормы мужского поведения» включает убеждения и установки по поводу поведения мужчин как исполнителей социальных ролей, объединенных шестью шкалами. 1) «Жесткость, твердость» — отражает взгляды на то, что мужчине требуется физическая сила, эмоциональная твердость и готовность рисковать. 2) «Опора на собственные силы» — отражает ожидания, что мужчина должен самостоятельно принимать решения и быть компетентным во всех вопросах. 3) «Ориентация на достижения и высокий статус» — отражает стереотип, что мужчина должен в первую очередь состояться в профессиональной карьере, быть добытчиком, главой семьи, занимать особое положение в обществе. 4) «Ориентация на обезличенные сексуальные отношения» — отражает стереотип о предпочтении мужчинами секса без эмоциональной привязанности и обязательств. 5) «Гомосоциальность и гомофобия» — отражает представления о том, что «настоящий мужчина» должен уделять внимание соблюдению границ между «мужскими» и «не-мужскими» проявлениями и стараться во всем отличаться от мужчин с гомосексуальной ориентацией и женщин. 6) Все вместе шкалы образуют «Тотальную шкалу традиционалистской маскулинной идеологии», с помощью которой можно определить тип норм, которых придерживается респондент. Высокие баллы свидетельствуют о выраженной ориентации на традиционалистские нормы маскулинности, низкие баллы — о приверженности эгалитарным нормам, средние значения указывают на смешанный тип норм мужского поведения.

Анализ среднегрупповых данных по параметрам шкал опросника «Нормы мужского поведения» показал, что в целом респондентам свойственна ориентация на смешанный тип норм мужского поведения, хотя результаты итоговой

Таблица 1

Меры центральной тенденции по показателям опросника «Нормы мужского поведения» по всей выборке ($n = 503$), чел.

	Статистические показатели			
	Me	SD	Min	Max
Жесткость, твердость	17	3,48	9	27
Опора на собственные силы	13	2,5	6	18
Ориентация на достижения	19,6	3,5	10	27
Принятие обезличенных сексуальных отношений	11,3	2,5	6	19
Гомосоциальность и гомофобия	17,6	3,9	10	27
Шкала традиционалистской маскулинной идеологии	78,5	12,1	45	109

Примечание. Me — среднее; SD — стандартное отклонение; Min — минимум, Max — максимум.

Таблица 2

Распределение респондентов в подгруппы с высоким, средним и низким уровнями приверженности традиционалистским нормам мужского поведения, %

Типы гендерных норм	Традиционалистский тип	Смешанный тип	Эгалитарный тип
Вся выборка ($n = 503$)	11,5	67,5	21
Мужчины ($n = 232$)	18	66	16
Женщины ($n = 271$)	6	69	25

шкалы указывают на более выраженную тенденцию предпочтения традиционалистских норм по сравнению с эгалитарными (табл. 1).

Для анализа распределения в студенческой среде ориентации на разные типы гендерных норм выборка была поделена на три подгруппы в соответствии с показателями итоговой «Тотальной шкалы традиционалистской маскулинной идеологии». К группе со смешанным типом были отнесены респонденты с результатами по итоговой шкале в пределах среднее значение (79) \pm 1 стандартное отклонение (12,1): от 68 до 91 баллов. К группе с эгалитарным типом — 68 баллов и меньше, к группе с традиционалистским типом — 92 балла и больше.

В итоге большая часть респондентов — 67,5% — была отнесена к группе со смешанным типом ориентаций относительно норм мужского поведения (табл. 2). Соответственно большинство студентов демонстрируют и лояльность традиционалистским гендерным нормам, и ориентацию на эгалитарные нормы. В группу с приверженностью эгалитарным гендерным нормам попал 21% респондентов. Другими словами, пятая часть выборки чаще не соглашалась с утверждениями, отражающими традиционалистские нормативные установки

Таблица 3

Достоверность различий значений по шкалам опросника «Нормы мужского поведения» в группах мужчин ($n = 232$) и женщин ($n = 271$)

Наименование шкалы	Группа мужчин, средние значения	Группа женщин, средние значения	Критерий U Манна-Уитни
Жесткость, твердость	18,1	16,3	$p < 0,01$
Опора на собственные силы	13,4	12,5	$p < 0,01$
Ориентация на достижения	19,3	19,9	–
Ориентация на обезличенные сексуальные отношения	11,8	10,9	$p < 0,01$
Гомосоциальность и гомофобия	18,9	16,5	$p < 0,01$
Шкала традиционалистской маскулинной идеологии	81,4	76,2	$p < 0,01$

относительно мужского поведения. В группу с сильно выраженной приверженностью традиционалистским нормам маскулинности вошло всего 11,5%.

Представляют особый интерес данные исследования, показавшие различное соотношение респондентов с приверженностью традиционалистским и эгалитарным гендерным нормам в мужской и женской выборках. Среди женщин в три раза реже, чем среди мужчин, можно встретить тех, кто ориентирован на нормы традиционалистской маскулинной идеологии — всего 6% против 18%. Четверть (25%) студенток и 16% студентов в целом склонны ориентироваться на эгалитарные гендерные нормы.

Женщины статистически значимо реже мужчин готовы придерживаться традиционалистских стандартов в оценке мужского поведения. Из данных табл. 3 видно, что показатели всех шкал опросника «Нормы мужского поведения», кроме шкалы «Ориентация на достижения», у мужской выборки представлены более высокими значениями. Это свидетельствует о том, мужчины предъявляют себе и другим мужчинам более жесткие, чем женщины, стандарты соответствия традиционалистской мужской роли. Молодежь обоих полов единодушна только в оценке роли ориентира на достижения и высокий социальный статус в социализации мальчиков и мужчин.

Обсуждение результатов и выводы

Результаты исследования иллюстрируют тенденцию к снижению давления традиционной идеологии маскулинности на взгляды и установки студентов относительно поведения мужчин. Большинство респондентов продемонстрировало умеренную приверженность как традиционалистским, так и эгалитарным гендерным нормам. Другими словами, студенты ориентированы на смешанный

тип гендерных норм. Это означает, что в общем в студенческой среде не принято оценивать мужскую состоятельность через жесткое соответствие мужским нормам демонстрации силы, независимости, избегания в оформлении внешности и поведении всего, что ассоциируется с «женским», и следование установке на принятие обезличенной сексуальности.

Среди тех, кто подвержен влиянию идеологии, противопоставляющей роли, статусы и жизненное предназначение мужчин и женщин, чаще оказывались студенты, чем студентки. Респонденты мужского пола больше девушек ценят в мужском поведении проявления уверенности в собственной физической силе, эмоциональной твердости, компетентности, способности самостоятельно принимать решения. Однако юноши и девушки сходятся во взглядах на то, что мужчина должен в первую очередь состояться в профессиональной карьере, быть добытчиком, стремиться занять особое положение в обществе.

Взаимодействие студентов и студенток происходит в основном в рамках учебного процесса, который отличает гендерно нейтральный контекст общения. В связи с этим закономерно снижение влияния традиционалистской идеологии маскулинности в студенческой среде. При этом в межличностных отношениях для имеющих мало своего жизненного опыта молодых людей ориентирами в поведении выступают гендерные стереотипы. Результаты исследования зафиксировали распространенность среди студенческой молодежи смешанного типа нормативных установок относительно мужского поведения, включающего и традиционалистские, и эгалитарные гендерные нормы.

Полученные нами данные согласуются с результатами исследования Е. А. Чикаловой, проведенного в 2013 г. на выборке студентов разных вузов Санкт-Петербурга и Смоленска (Чикалова, 2014). В нем принимали участие 172 студента мужского пола (средний возраст 20 лет). Сходным оказалось распределение респондентов на основании суммарного показателя итоговой «Тотальной шкалы традиционалистской маскулинной идеологии» опросника «Нормы мужского поведения» по подгруппам с высокой, средней и низкой степенью приверженности традиционалистским нормам мужского поведения: 19,1%, 66,3% и 14,6% соответственно. Сходство полученных данных можно расценить как тенденцию и сделать вывод о специфике студенческой выборки, для которой характерен смешанный тип норм мужского поведения.

Усвоение мужской роли — сложный и изменчивый процесс, проходящий под сильным воздействием гендерной идеологии. Культурная система убеждений и установок относительно маскулинности и мужских ролей побуждает мужчин действовать в соответствии с этими требованиями и избегать того, что ими запрещено (например, походить в своем поведении на женщин). Описывая концепцию гендерно-ролевого напряжения Джозефа Плека, И. С. Кон отмечает, что большинство мужчин разделяют усвоенные с детства традиционные нормы маскулинности, но зачастую те поощряют нездоровое поведение (пьянство, не-

оправданный риск), в результате чего у мужчин возникает «дисфункциональное напряжение». В то же время те мужчины, которые отклоняются от жестких норм маскулинной идеологии, часто подвергаются остракизму и испытывают чувство стыда или «травматическое напряжение» (Кон, 2009).

Полученные в исследовании результаты продемонстрировали сочетание в поведенческих ориентирах студентов приверженности традиционалистским и эгалитарным гендерным нормам. Этот признак можно расценивать как позитивный фактор гендерной социализации, снижающий потенциальное напряжение мужчин из-за следования деструктивным ориентирам маскулинной идеологии или несоответствия ее стандартам.

В реальной жизни нет основания для существования полярных моделей мужественности и женственности, построенных только на традиционалистских или только на эгалитарных стандартах поведения. Современное общество нуждается в переосмыслении гендерных стереотипов и выработке новых норм, регулирующих семейное и профессиональное общение и взаимодействие мужчин и женщин, а также людей одного пола, но с разными взглядами на мужские и женские роли и предназначение.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. (2009). Социальная психология: векторы новой парадигмы. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 1 (3). Режим доступа: <http://psystudy.ru>
2. Андроникова, О. О. (2014). *Гендерная дифференциация в психологии: учебное пособие*. Москва: ИНФРА-М.
3. Белинская, Е. П., Тихомандрицкая, О. А. (2001). *Социальная психология личности: учебное пособие для вузов*. Москва: Аспект-Пресс.
4. Болдырева, О. И. (2006). *Влияние гендерных установок на выбор студентами модели семьи*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск.
5. Дадаева, Т. М. (2012). Гендерные установки юношей в современной семье. *Вестник Мордовского университета: Серия Социологические науки*, 1, 12–17.
6. Кабалева, А. И. (2012). *Гендерные стереотипы участников дорожного движения*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
7. Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2013). Результаты первичного этапа адаптации российского аналога опросника «Мужские нормативные установки». *Психологические исследования*, 6, 32, 6. Режим доступа: <http://psystudy.ru>
8. Клецина, И. С., Иоффе, Е. В. (2016). Опросник «Нормы мужского поведения» и возможности его использования для изучения особенностей взаимодействия мужчин и женщин с жизненными ситуациями. *Практикум по психологии жизненных ситуаций*: Е. Ю. Коржова (ред.), (с. 131–147). СПб.: ООО «Фирма «Стикс».
9. Кон, И. С. (2009). *Мужчина в меняющемся мире*. Москва: Время.
10. Кон, И. С. (2011). Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции. *Журнал социологии и социальной антропологии*, XIV, 1 (54), 51–65.

11. Кондратьев, М. Ю. (ред.) (2005). Социальная психология. Словарь. В *Психологический лексикон: энциклопедический словарь* в 6 т. Л. А. Карпенко (ред.-сост.), А. В. Петровский (общ. ред.). Москва: ПЕР СЭ.
12. Махакова, Л. С. (2007). *Влияние гендерных стереотипов персонала по отношению к руководителю на принятие ценностей организационной культуры*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
13. Овчинникова, В. В. (2006). *Влияние гендерных установок на взаимоотношения в разнополых воинских коллективах: на примере вузов ФСБ России пограничного профиля*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Голицыно.
14. Осипова, Д. (2009). Особенности гендерных представлений современной молодежи. *Управленческое консультирование*, 4, 200–209.
15. Отвечалина, О. Б. (2005). *Особенности гендерных представлений воспитательниц дошкольных образовательных учреждений*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
16. Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (ред.). (1990). *Психология: словарь*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Политиздат.
17. Семенова, М. А. (2012). Потребительское поведение в структуре гендерных стереотипов. *Теория и практика общественного развития*, 1, 68–71.
18. Степанова, Н. В., Петрова, В. Н. (2012). Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек. *Вектор науки ТГУ*, 3 (10), 207–209.
19. Уле, М. (2011). Изменения гендерных стереотипов в процессе взросления. *Вестник пермского университета: Философия. Психология. Социология*, 4 (8), 75–86.
20. Чикалова, Е. А. (2014). *Социальные представления об отцовстве и нормы маскулинности у молодых мужчин*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург.

Статья поступила в редакцию 15.05.2016.

.....

THE NORMS OF MALE AND FEMALE BEHAVIOR SHARED BY COLLEGE STUDENTS

Kletsina I. S., Ioffe E. V.

Kletsina Irina Sergeevna, Russian State Pedagogical University A. I. Herzen, 191186, Russia, Saint-Petersburg, Moika Embankment, d. 48. E-mail: irinaklyotsina@mail.ru.

Ioffe Elena Viktorovna, Russian State Pedagogical University A. I. Herzen, 191186, Russia, Saint-Petersburg, Moika Embankment, d. 48. E-mail: elenaioffe@yandex.ru.

The first part of the article presents the theoretical analysis of male/female behavioral norms (gender norms) as a phenomenon in social psychology. Gender norms are characterized as a type of social norms. Their varieties, functions and major types (traditionalist and egalitarian) are described. The second part of the article describes the results of an empirical study of traditionalist/egalitarian views of college students on male gender norms. We found out that most male and female college students share mixed view of gender norms that include both traditionalist and egalitarian elements. Interestingly, the number of female students that believe that men should behave according to traditionalist masculine ideology, was three times less than the number of male students who believe the same. We've also got statistically significant differences between male and female samples in this study on the evaluation of dif-

ferent spheres in male behavior. Female students were less traditionalist in their expectations towards male behavior in all spheres except breadwinning for the family and being professionally successful.

Keywords: social norms, gender norms, traditionalist type of male behavior, egalitarian type of male behavior.

References

21. Andreeva, G. M. (2009). Social'naja psihologija: vektory novoi paradigmy [Social psychology: the vectors of the new paradigm]. *Psihologicheskie issledovanija: yelektronnyi nauchnyi zhurnal* [Psychological research: an electronic scientific journal], 1 (3). Retrieved from: <http://psystudy.ru>
22. Andronikova, O. O. (2014). *Gendernaja differenciacija v psihologii: uchebnoe posobie* [Gender differentiation in psychology: a tutorial]. Moscow: INFRA-M.
23. Belinskaja, E. P. & Tihomandrickaja, O. A. (2001). *Social'naja psihologija lichnosti: uchebnoe posobie dlja vuzov* [Social psychology of personality: a textbook for high schools]. Moscow: Aspekt-Press.
24. Boldyreva, O. I. (2006). *Vlijanie gendernyh ustanovok na vybor studentami modeli sem'i: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Influence of gender units in the range of family models students: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. Kursk.
25. Dadaeva, T. M. (2012). Gendernye ustanovki yunoshei v sovremennoi sem'e [Gender installation of young men in the modern family]. *Vestnik Mordovskogo universiteta: Serija Sociologicheskie nauki* [Bulletin of Mordovia University: Series of Social Sciences], 1, 12–17.
26. Kabalevskaja, A. I. (2012). *Gendernye stereotipy uchastnikov dorozhnogo dvizhenija: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk* [Gender stereotypes of road users: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. Moscow: MGU.
27. Klyocina, I. S. & Ioffe, E. V. (2013). Rezul'taty pervichnogo yetapa adaptacii rossiiskogo analoga oprosnika "Muzhskie normativnye ustanovki" [Russian version of the Male Attitude Norms Inventory: the results of primary approbation]. *Psihologicheskie issledovanija* [Psychological studies], 6, 32, 6. Retrieved from: <http://psystudy.ru>
28. Klyocina, I. S. & Ioffe, E. V. (2016). Oprosnik "Normy muzhskogo povedenija" i vozmozhnosti ego ispol'zovanija dlja izuchenija osobennostei vzaimodeistvija muzhchin i zhenshin s zhiznennymi situacijami [Questionnaire "Norms of male behavior" and the possibility of its use for the study of the interaction of men and women with life situations]. In *Praktikum po psihologii zhiznennyh situacii*: E.YU. Korzhova (red). [Practicum on the psychology of life situations: EY Corjova (ed.)] (p. 131–147). St-Petersburg: OOO "Firma "Stiks".
29. Kon, I. S. (2009). *Muzhchina v menjayushemsja mire* [A man in a changing world]. Moscow: Vremja.
30. Kon, I. S. (2011). Tri v odnom: seksual'naja, gendernaja i semeinaja revolyucii [Three in one: sex, gender and family revolution]. *Zhurnal sociologii i social'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], XIV, 1 (54), 51–65.
31. Kondrat'ev, M. YU. (red.) (2005). Social'naja psihologija. Slovar' [Social Psychology. Dictionary]. *Psihologicheskii leksikon: yenciklopedicheskii slovar' v shesti tomah*

- [Psychological lexicon: Encyclopedic Dictionary in six volumes], L. A. Karpenko (red.-sost.), A. V. Petrovskii (obsh. red.). Moscow: PER SE.
32. Mahakova, L. S. (2007). *Vlijanie gendernykh stereotipov personala po otnosheniyu k rukovoditel'yu na prinjatie cennosti organizacionnoi kul'tury*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Influence of gender stereotypes of staff in relation to the head of the adoption of the values of the organizational culture: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. Moscow.
 33. Ovchinnikova, V. V. (2006). *Vlijanie gendernykh ustanovok na vzaimootnoshenija v raz-nopol'nykh voinskih kollektivah: na primere vuzov FSB Rossii pogranichnogo profilja*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Influence of gender on the relationship between plants of different sexes in military units: the example of high schools of the Russian FSB border Profile: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. Golicyno.
 34. Osipova, D. (2009). *Osobennosti gendernykh predstavlenii sovremennoi molodezhi* [Features of gender representations of modern youth]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], 4, 200–209.
 35. Otvechalina, O. B. (2005). *Osobennosti gendernykh predstavlenii vospitatel'nic doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Features of gender representations educators of preschool educational institutions: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. Moscow.
 36. Petrovskii, A. V. & Jaroshevskii, M. G. (red). (1990). *Psihologija: slovar'*. 2-e izd., ispr. i dop [Psychology: dictionary, 2nd ed. and ext.]. Moscow: Politizdat.
 37. Semenova, M. A. (2012). *Potrebitel'skoe povedenie v strukture gendernykh stereotipov* [Consumer behavior in the structure of gender stereotypes]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 1, 68–71.
 38. Stepanova, N. V. & Petrova, V. N. (2012). *Vlijanie gendernykh ustanovok v situacii konflikta na povedenie v mezhlichnostnykh konfliktah yunoshei i devushek* [Influence of gender attitudes in a situation of conflict behavior in interpersonal conflicts, boys and girls]. *Vektor nauki TGU* [Vector of sciences. Togliatti State University], 3 (10), 207–209.
 39. Ule, M. (2011). *Izmeneniya gendernykh stereotipov v processe vzroslenija* [Changes of gender stereotypes in the process of growing up]. *Vestnik permskogo universiteta: Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Bulletin of Perm University: Philosophy. Psychology. Sociology], 4 (8), 75–86.
 40. Chikalova, E. A. (2014). *Social'nye predstavlenija ob otcovstve i normy maskulinnosti u molodykh muzhchin*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Social representations of fatherhood and masculinity norms in young men: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences]. St-Petersburg.